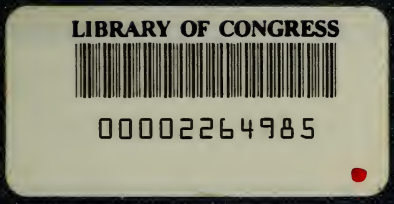
PG 3320
.F3 S8

Copy 2



THE LIBRARY OF CONGRESS

С 329
150

СТИХОТВОРЕНІЯ

Б. О. М. Ф.-Д.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества «Общественная польза».
1860.

Copy

53-50906

PG3320
.F3 S8
cop 2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 9 Декабря, 1860 года.

Цензоръ *С. Лебедевъ.*

ПОСВЯЩЕНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ

Его Сіятельству

ГРАФУ ВЛАДИМІРУ ѲЕДОРОВИЧУ

АДЛЕРБЕРГЪ.

Б. О. Ф.-Д.

Ваше Сіятельство

ГРАФЪ ВЛАДИМІРЪ ѲЕДОРОВИЧЪ!

Отечески покровительствуемая Вами въ теченіи многихъ лѣтъ, я неоднажды была успокоена нетолько отклоненіемъ гибельныхъ слѣдствій стѣснявшаго меня положенія, участіемъ Особы Вашей, но кромѣ того, была осыпаема Высочайшими благоволеніями и щедротами какъ въ Бозѣ почивающаго Императора Николая Павловича, такъ равно и нынѣ царствующаго Государя Императора Александра Николаевича, вслѣдствіе милостивыхъ представленій Вашихъ Ихъ Величествамъ Всеподданнѣйше посвящаемыхъ мною Стихотвореній. Всѣ знаки Вашего высокаго покровительства и участія во мнѣ запечатлены въ серд-

цѣ моемъ; отраженіе благодарныхъ чувствованій моихъ къ Вашему Сіятельству, я рѣшилась представить въ посвященіи собранія моихъ не изящныхъ стихотвореній — имени Вашему, къ которому я сохраню глубокій энтузіазмъ до послѣдней минуты моей жизни. Удостойте Ваше Сіятельство принять изданіе мое съ тою же обычною благосклонностію, которою всегда сопровождалась каждая моя просьба къ Особѣ Вашей.

Съ чувствомъ глубокаго уваженія, истинной преданности и неизмѣнной благодарности

Вашего Сіятельства

покорная слуга

Е. О. Ф.-Д.

22 Іюля 1860 года,
С.-Петербургъ.

НА ДЕНЬ ОТКРЫТІЯ ПАМЯТНИКА

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВАЮЩЕМУ

Императору НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ.

посвящено. . . . . .

Il y a en Lui quelque chose de si grand...

Кто статный воинъ на конѣ
Близь Государя красовался?
Въ блистательной Двора толпѣ
Ни кто, въ красѣ съ нимъ не сравнялся!

Съ спокойной важностью чела,
Съ улыбкой милаго привѣта;
Чья дума праздникъ обвела?
Чье сердце жаждало отвѣта?

Въ комъ грусть яснѣе отразилась
Въ комъ память о быломъ живѣй;
На чьихъ очахъ слеза явилась
Въ воспоминанье прежнихъ дней?

Кто въ волновавшейся груди
Старался скрыть порывъ тоскливый?
Съ кѣмъ, съ чувствомъ грусти и любви
Заговорилъ нашъ Царь любимый?

Кто равно, въ счастьи и несчастьи
Не измѣнитъ Царямъ своимъ;
Покоренъ дружбѣ Ихъ, и власти
И честной правдой служитъ имъ?

Кому Свои благодаренья
Царь Незабвенный возсылалъ?
Кому въ минуту отхожденья
Святое Имя—«Друга» далъ?

Онъ тотъ,—чей взоръ умъ отражая
Съ любовью смотритъ на Царя!
Улыбкой дивною плѣняя
Зовется онъ—. . . . . !

Онъ увлеченъ мечтой завѣтной....
Въ волненьи посмотрѣлъ кругомъ.....
Остановилъ свой взоръ привѣтный
На монументѣ дорогомъ!.....

—Не жди!—Печатью вѣковою
Заграждены уста давно;
Но какъ бы тайною святою
Его, молчаніе полно!

Какъ будто занятъ Его умъ
Одной печальною мечтою—
Что, не рѣшенныхъ много думъ,
Оставилъ съ жизнію земною!

Не жди! не скажетъ Онъ ни слова
День пробужденья не придетъ!
Не подаритъ улыбкой снова;
Орлиный взоръ не оживетъ!.....

И рядъ воспоминаній ясныхъ;
Протекшихъ лѣтъ, бывалыхъ дней,
Событій славныхъ дѣлъ несчастныхъ,
Воскресло все въ душѣ Твоей.

Теперь привычною любовью
Царь Александръ любимъ Тобой;
Ему, готовъ своею кровью,
Готовъ Ты жертвовать Собой!

Но Ты, обѣтъ Святой давая
Другому, милому Царю
Не позабылъ Ты Николая
И посвятилъ слезу Ему!

О! много лѣтъ Тебѣ желаю
И благъ всѣхъ на Семью Твою:
Все о Тебѣ соединяю
Въ молитву жаркую мою.

НА ДЕНЬ ОТКРЫТІЯ ПАМЯТНИКА

въ Бозѣ почивающему

Императору Николаю Первому.

Минута торжества настала!
Народъ колѣна преклони;
Святая тѣнь Его предстала
Молись! Рыдай! Благодари!...
Благодари Его за Царство
Лѣтъ многихъ отданныхъ тебѣ;
Благодари что Государство
Цвѣло всегда во всей красѣ?
Своей прекрасною душою
Онъ преданность твою цѣнилъ;

И горе тяжкое съ тобою
И радости Свои дѣлилъ!
Ты былъ Ему все утѣшенье,
Его любимая мечта,
Его думъ многихъ попеченье
И свѣтлая Его звѣзда.
Народъ! забудешь ли заботы?
Забудешь ли Его труды?
И не оцѣнишь ли щедроты
Его высокой доброты?
Тебя любилъ: — тебѣ Онъ вѣрилъ!
Тебѣ Онъ счастія желалъ!
Царь — и — Отецъ тебя Онъ нѣжилъ
Свою любовь Онъ доказалъ:
Царемъ прекраснымъ и Державнымъ
Тебѣ Онъ сына воспиталъ;
И Александръ — лучемъ отраднымъ
Надеждой вѣрной засіялъ.
Народъ! въ часы своихъ страданій
Тебя, — Онъ Сыну поручалъ;
И полный вѣры, упованій
Его — твоей любви ввѣрялъ!
Люби Его! — да понесутся

За Александра всѣ мольбы
Пусть тихо, безъ волненья льются
Державной жизни Его дни.
Онъ дорожитъ своимъ народомъ
Умомъ высокимъ одаренъ
И твердымъ, Царскимъ своимъ словомъ
Царемъ Великимъ быть рожденъ.
Привѣтъ Его улыбки дивной,
Его Святую доброту
Ты зналъ давно!... и всею силой
Ты преданъ Ангелу-Царю?
Передъ тобой Сынъ Николая!
Ему Державному служи
На Его милость уповая
Слова любви Ему скажи.
«Нашъ добрый Царь! Нашъ повелитель!»
«Ты упованье всѣхъ надеждъ»
«Защитникъ вѣрный Нашъ! Хранитель!»
«Нашъ Ангелъ съ колыбельныхъ лѣтъ»
«Утешься Ангелъ нашъ скорбящій!»
«Взгляни на насъ!—Твои мы всѣ!»
«Ликъ «Незабвеннаго» представшій»
«Свидѣтель чистыхъ чувствъ къ Тебѣ!»

«Онъ тамъ ... съ небесъ насъ охраняетъ»
«Ты на землѣ насъ сохрани!»
«Надъ нами—тѣнь Его витаетъ,
«Ты съ нами!—насъ благослови!

ОТВѢТЪ

на стихи мнѣ посвященныя

За что ты сиротству скажи обречена!
Живешъ въ тиши съ небеснымъ упованьемъ?
За что съ умомъ, съ прекраснымъ дарованьемъ
Со всѣми милыми тебѣ разлучена?

А. Л...

За то,—что грудь моя полна не вождѣленьемъ
Не страстью жгучею къ земному бытію;
Она исполнена небеснымъ вдохновеньемъ
И любитъ лишь стиховъ своихъ семью!

За то,—что ласкъ моихъ, стихамъ принадлежащихъ
Не долго я могла съ супружествомъ дѣлить
И думъ сладчайшихъ, въ эфирѣ исходящихъ
Съ земными думами не въ силахъ уже слить!

За то что въ жизнь мою все счастіе и дружбу
Слагала я въ листахъ одной мечты моей
За то что вѣрная призванію и чувству
Взяла поэзію въ замѣнъ земныхъ друзей.

ЛЮДИ! ЛЮДИ!

Люди! люди! неужели
Вамъ не жаль ихъ разлучать?
Подождите,—не успѣли
Они счастія обнять!

Посмотрите—въ нихъ пылаетъ
Восторженная мечта!
Или васъ ужъ не пленяетъ
Душъ прекрасныхъ полнота?

Или въ васъ на страхъ разлуки
Не найдется и слезы?.....
Не понять же вамъ ихъ муки
Вы безъ сердца; безъ души!

ИНОКИНѢ МИТРОФАНІИ

Баронессѣ Розенъ, бывшей фрейлинѣ Ея Императорскаго Величества.

Была пора: ты въ лучшемъ цвѣтѣ
Блистала свѣжестью красой
И при дворѣ, и въ высшемъ свѣтѣ
Пленила всѣхъ своей душой!
Какъ Райскій цвѣтъ,—въ странѣ Эдема
Тебя хранили берегли;
Какъ вдохновенная поэма
Отрадно дни твои текли;
Теперь,—обѣтъ произнесла ты!
Съ другимъ призваньемъ, съ мыслью новой;
Ты облекла твои мечты

И смотришь съ грустью и тревогой
На подвигъ, инокинь, Святой!
Бывалыхъ чувствъ воспоминанья
Далеки помысловъ твоихъ
Всѣхъ любящихъ тебя желанья
Тебя спасутъ отъ козней злыхъ
Не уступай тоскѣ глубокой,
Печалью сердца нестѣсняй,
Тебѣ прекрасной, черноокой
Всевышній Самъ свой крестъ послалъ
Неси жъ Его, неси съ терпѣньемъ
Онъ къ лучшей жизни приведетъ;
Духовнымъ, свѣтлымъ умиленьемъ
Всѣ твои чувства обовьетъ!

ПИСЬМО

жены Понтійскаго Пилата Клавдіи къ подругѣ своей Фульвіи.

НАПИСАННОЕ ВЪ ПРОЗѢ

(Переводъ съ французскаго).

ГЛАВА I.

Подруга милая, ты хочешь разгадать,
Что сдѣлалось теперь съ Проконсула женою,
Съ тѣхъ поръ какъ я тяжелою судьбою,
Безъ милой Фульвіи должна вѣкъ доживать
Ты хочешь наконецъ о Клавдіи узнать,
Какъ спутницы несчастнаго Пилата
Который слезы льетъ сквозь почести и злато
И долженъ изпывать до крыши гробовой!
Но ты извѣщена ужъ страшною молвой...
Узнай-же Фульвія, съ тѣхъ поръ какъ я лишилась

Возможности тебя всегда видать
Желала-бъ я скорѣй въ мученіяхъ страдать
Чѣмъ быть причастницей тому что здѣсь случилось!
Ни чѣмъ ужъ, Фульвія, пятна нельзя стереть,
Покрывшаго нашъ домъ на вѣки вѣчнымъ мракомъ!!
И Клавдіи рожденье, жизнь и смерть
Теперь отмѣчены, мой другъ, печальнымъ знакомъ!!...

Не стану я тебѣ описывать годовъ,
Протекшихъ у отца съ тобой въ моей Нарбоннѣ,
Подъ сѣнію любви на дружественномъ лонѣ;
Еще не знавшая ни брачныхъ тѣхъ оковъ,
Къ которымъ мы безумно такъ стремимся,
Ни той любви, которой мы стыдимся,
Какъ будто, Фульвія, и дружба и любовь—
Суть дѣти злобы и порока.
Начну съ того, какъ я, по волѣ рока,
Шестнадцати годовъ къ Пилату перешла,
Съ которымъ Клавдія несчастіе нашла
И злобною судьбой тебя лишь потеряла!
Скажу кто былъ мой мужъ, мой Понтій, мой Пилатъ:
Онъ былъ изъ древняго межъ Римлянами рода —
Вельможъ Иберіи правнукъ, Аристократъ.

Едва лишь кончился съ нимъ брачный нашъ обрядъ,
И началась моя душевная невзгода!

Мой мужъ мнѣ по лѣтамъ скорѣе былъ отцемъ,
Конечно ужъ не тѣмъ, что жизнь влачитъ въ Нарбоннѣ
Безъ дочери своей, къ тому-жъ почти слѣпцомъ
И жизненныхъ годовъ весьма уже на склонѣ....
Отправясь съ Понтіемъ въ провинцію его
Безъ радости, мой другъ, но и безъ нежеланья
Лишь сожалѣла я домъ старца моего
И непривычное съ тобою разлученье!
Но первые года супружества прошли,
Какъ кажется мнѣ, Фульвія, спокойно;
Родился сынъ, съ нимъ дни мои текли
Пять лѣтъ и..... счастію довольно:
Представь себѣ, мой другъ, мой мальчикъ пяти лѣтъ,
И мужъ—Проконсуломъ назначенъ іудеи!
Чего-же болѣе? мнѣ скажутъ всѣ въ отвѣтъ,
Увы другъ мой! тамъ наши всѣ злодѣи:
Еврей надмѣненъ, гордъ и нелюдимъ,
Считаетъ насъ—язычниковъ врагами,
И мѣсто намъ назначивъ за вратами,
Насъ не хотѣлъ пустить въ Іерусалимъ!

И такъ средь почестей, каменій драгоцѣнныхъ,
Уединенная блуждала я въ садахъ
Съ моимъ малюткою и съ мыслью неизмѣнной
Лишь объ отцѣ моемъ, о домѣ, о прудахъ
И о тебѣ, о другѣ незабвенномъ!....
Склонясь головкою ко мнѣ, мой сынъ заснетъ,
Я покрывало молча вышиваю;
Когда,—но изредка и мужъ къ намъ завернетъ;
Наскучитъ шить,—Виргилія читаю;
И вотъ какъ, Фульвія, старалась я развлечь
Себя въ безрадостномъ моемъ уединеньи.
Къ тому-жъ не разъ случалось подстеречь
Мнѣ въ мужѣ страшное волненье:
Казалось мнѣ, Пилатъ съ самимъ собой
И съ властью данною ему всесильнымъ Римомъ,
Вооружась своей могучею душей,
Не разъ имѣлъ неравный бой,
Не овладѣвъ Іерусалимомъ.

Казалось, что-бъ держать подъ игомъ
Народъ мятежный, буйный и крутой,
И раздѣляемый, невидимой рукой
На секты злаго фанатизма,

Имѣвшій взглядъ на жизнь и вещи свой,
Держась съ упрямствомъ страшнаго деизма;
Взирающій лишь съ высока на Римъ
И на властей его съ безжалостнымъ презрѣньемъ,
Считая власть его народнымъ угнетеньемъ;
Казалось мнѣ усиліемъ пустымъ,
Трудомъ напраснымъ, даже невозможнымъ:
И потому владычество надъ нимъ
Римлянъ-язычниковъ незбыточнымъ и ложнымъ.
Одно лишь знатное семейство между нихъ,—
Семья начальника Еврейской синагоги
Оказывая дружбу, читала мнѣ изъ книгъ,
Все о Своемъ Единомъ, Вѣчномъ Богѣ.

Я счастлива была средь Раввиной жены
Саломіи и дочери его Семиды.
Которая мнѣ пѣла все Псалмы
Царя Израилей—прекраснаго Давида,
Акомпанируя имъ арфой золотой.
И слушая ее давался мнѣ покой:
Душа моя какъ будто оживала.
Не тѣмъ ужъ чувствомъ какъ бывало.
Молясь мы, Фульвія, богамъ своимъ съ тобой!

То были похвалы невѣдомому Богу,
Едино-Вѣчному, Премудрому Творцу
Всего, что видимъ мы; Незримому Отцу
И недоступному страстямъ какъ наши боги,
Которыхъ мы съ тобой, мой другъ, боготворимъ.
Псалмы всегда возносимъ въ синагогѣ.....

(Продолженіе будетъ.)

---

*

НАПУТСТВЕННАЯ МОЛИТВА.

Que le bon Dieu te bénira!

Въ минуту разставанія:
Творецъ Всесильный мой!
Пошли, съ Нимъ насвиданія
Надежды лучь Святой!

И тамъ, — Его далекаго
Спаси и сохрани!
Въ болѣзни ль, — одинакаго;—
Спаситель изцѣли!

И силы Ему новыя
О! Господи, пошли!
На лѣта еще многія
Творецъ благослови!

Десницей милосердія
Отри Его слезу;
Святыя утѣшенія
Дай сердцу и уму!

Во всѣхъ дѣлахъ терпѣніе
Создатель мой! пошли;
И въ скорбяхъ изцѣленіе
Ты дать Ему спѣши.

Иль, — теплое моленіе
Къ тебѣ, Онъ вознесетъ; —
Пошли все исполненіе;
Не дай бремя заботъ!

Въ минуту разставанія,
О Господи всѣхъ силъ!
Души всѣ упованія
Его, — чтобъ Ты хранилъ!

Его Высокопревосходительству

В. И. ПАНАЕВУ (на Кавказѣ).

Была пора, мой добрый Геній;
Когда въ заботахъ и трудахъ,
Ты находилъ еще мгновенья,
Со мной бесѣдовать въ стихахъ!

Пусть та пора умчалась въ вѣчность;
Какъ время, счастье, юность лѣтъ;
Пусть все на свѣтѣ — скоротечность;
Но этимъ звукамъ смерти нѣтъ!

Твой говоръ тихій, безмятежный,
Отзвучье любящей души;
При немъ, — и Океанъ безбрежный
И свѣтъ, и люди хороши!

Въ немъ слышались завѣты Бога
Страдавшаго за насъ любя;
И какъ Онъ требовалъ немного
«Любите ближнихъ какъ себя»!

И ты; мой Геній, утѣшитель!
Впервые встрѣтивши меня;
Какъ добрый духъ, какъ искупитель,
Щитомъ мнѣ сталъ, — добро любя!

Ты пожелалъ, мнѣ одинокой
Терновый путь мой измѣнить;
Твой подвигъ истинно — высокой!
Девизъ твой, — ближняго любить!

Да сохранитъ тебя Спаситель
Еще на много, лучшихъ лѣтъ;
И для тебя мой покровитель
Въ душѣ моей забвенья нѣтъ!

ПОСВЯЩЕНО

В. И. ПАНАЕВУ ВЪ ВОСПОМИНАНІЕ 15 АВГУСТА 1856 г.

Сравню ли жизнь съ потухшимъ небосклономъ
Въ полночный часъ осеннею порой!
Не оживляемый ни молніей, ни громомъ
Ни восхительной волшебницей луной!
Въ тотъ страшный мигъ когда безъ цѣли бродитъ
По безпредѣльному пространству масса тучь;
То мглою кажется, то вдругъ на землю сходитъ;
Сплошною глыбою, зари скрывая лучь!
То тихій вѣтерокъ привѣтливой струею
Тревожитъ сладостно, природы спящей грудь;
И утомленная житейскою борьбою,
Она спѣшитъ въ себя его вдохнуть:
Но вѣтерокъ какъ вѣрный сынъ призванья,

Вступилъ въ борьбу, съ рѣдѣющею мглою:
Онъ, далеко въ безбрежномъ Океанѣ
Съ тяжелой массой тучь, уже не вѣтеркомъ:
Онъ рветъ ее могучими крылами:
И грозный свистъ его незаглушаетъ громъ!...
Умолкло все! природа встрепенулась;
Блуждаетъ взоръ ея съ боязнью въ небесахъ;
И чтожъ?—сквозь облачко луна ей улыбнулась.
И звѣздъ веселая семья въ ея слезахъ
Въ росѣ жемчужной окунулась!...

Вотъ жизнь моя;—въ картинѣ, съ юныхъ лѣтъ
Тотъ страшный мигъ, когда въ изнеможеньи
Я вижу прошлое свое:—холодный свѣтъ
Въ бреду лишь,—въ грезахъ сновидѣнья!
И будто все:—весь міръ со мной уснулъ:
Сномъ непробуднымъ замогильнымъ, вѣчнымъ:—
Но вѣтерокъ крыломъ своимъ безпечнымъ
Надъ жертвой бѣдною живительно взмахнулъ!...
— Давно, уже давно:— поэзію, искуство
Любила я отъ первыхъ дѣтскихъ лѣтъ;
Но ты мечтамъ моимъ открылъ прекрасный свѣтъ;
И музыкой стиховъ далъ новое мнѣ чувство!

Ты говорилъ!... въ восторженномъ волненьи
Внимала я сочувственной душой;
И никогда мнѣ не забыть счастливое мгновенье
Минуту перваго свиданія съ тобой!

РАЗГАДАННЫЯ МЫСЛИ.

Посвящено А. П. Л...

Утесъ, моя пристань! съ него все смотрю я
Какъ волны скрываясь одна за другой;
Несутъ съ собой быстро всѣ думы, всѣ мысли,
Съ которыми я ихъ встрѣчалъ и слѣдилъ!
И грустно мнѣ стало, что сердце небилось
Подъ ласковый говоръ текущей волны;
Что многихъ оно давно ужъ лишилось;
Тоскою холодной теперь такъ полно!
Взгляну ль на прекрасное, прошлое счастье
Тамъ, — въ облачкахъ милыхъ далось оно мнѣ;
Теперь, — онѣ цѣпью жемчужною быстро
Смѣясь надо мною бѣгутъ отъ меня!...
И гордо, окинувъ я взглядомъ глубокимъ

И море, и небо, и грозный утесъ
Вступилъ я на землю, и брошенный мною
У ногъ моихъ поднялъ увядшій цвѣтокъ;
И волны морскія, и облачки неба
Тебѣ измѣнили въ надеждахъ твоихъ;
За чѣмъ же ты бросилъ меня не жалѣя?....
Сказалъ мнѣ тоскливо поблекшій цвѣтокъ!

Нѣтъ, нѣтъ, не оставлю тебя я погибнуть;
Я взялъ твою раннію жизнь для себя;
Со мною,—дѣлилъ ты, и радость и горе:
Тебя сохраню я мой бѣдный цвѣтокъ!

МЫСЛЬ

передъ изображеніемъ Герба Россіи.

Колоссъ всемощный! Русь святая!
Не на твоихъ ли раменахъ:—
Тевтоновъ, Цельтъ, Санскритовъ стая,
Съ Востока къ Западу сметая—
Несла отцевъ и дѣдовъ прахъ?
Не ты ли, твердо на мѣстахъ,
Татаръ напоры всѣ сдержала;
Покуда просвѣщенья жало
Явилось Цельтовъ и Тевтонъ!
Когда же Галлъ, и Альбіонъ;
Закинувъ съ гордостью забрало,
Тебѣ вдругъ стали угрожать,
Ты имъ примѣромъ доказала,

Что съ ними рядомъ можешь стать!
Не ты ли въ недрахъ воспитала
Царя, Великаго Петра.
И безбоязненно срывая
Съ себя Востока покрывало.
Съ Державнымъ мощно разцвѣла!
Не ты ль Великую пріяла
Въ осиротѣвшую семью?...
И въ грудь широкую свою
Премудрость матери всосала!

ПОСЛѢ МАСКАРАДА

во дворцѣ, 4 Сентября 1856 г., въ Москвѣ.

Царь нашъ! Царь дорогой!
Нашъ Голубчикъ родной!
Ты съ Подругой Своей
Сизой горлицею;—
Проходя межъ гостей,
Красной горницею:
Во Твоемъ во Дворцѣ,
Ты, съ улыбкой въ лицѣ;
Съ добрымъ словомъ въ устахъ,
Взглядомъ ласки въ очахъ:
«Въ добрый часъ! Въ добрый часъ!»—
Звалъ откушать всѣхъ насъ;

Православныхъ дѣтей,
Хлѣба, соли Твоей!
Царь нашъ! Царь дорогой!
Нашъ кормилецъ родной!
И что было!... бѣда!...
На пиру у Тебя!
И ломились столы,
Яствомъ, медомъ полны!
И играло вино,
Русской душенькою!
И вливалось оно
Вмѣстѣ съ словомъ Твоимъ!
Словомъ Царскимъ, роднымъ!
Дорогимъ! Дорогимъ!
Царь нашъ! Царь дорогой!
Нашъ Отецъ Ты родной!
И какъ къ вѣрнымъ гостямъ,
Да въ примѣръ всѣмъ Царямъ;
(Какъ бывало-то, встарь)
Нашъ Отецъ! Русскій Царь!
Молодцомъ! удальцомъ!
На челѣ со крестомъ;
Да въ кафтанѣ родномъ;

Ты представился намъ
Своимъ вѣрнымъ слугамъ!
Кто былъ краше Тебя!
Краше Русскаго дня!
Царь нашъ! Царь дорогой!
Молодецъ удалой!
Какъ Тебя благодарить?
Чѣмъ Тебѣ заплатить?
За Твою за хлѣбъ-соль
Мало душу отдать!
О! какъ кровь въ насъ кипитъ!
Ретивое горитъ!
Какъ всѣ веселы мы!
Угощалъ Самъ насъ Ты!
За Тебя, за дѣтей,—
И съ Царицей Твоей;—
За внучатъ, правнучатъ,—
Мы накажемъ своимъ,—
Жизнь и душу отдать!....
Царь нашъ! Царь дорогой
Нашъ Отецъ Ты родной!

ВСЕВЫШНІЙ ПОВЕЛѢЛЪ.

посвящено. . . . . .

Всевышній повелѣлъ: чтобъ съ кротостью съ терпѣньемъ
Тебѣ прекрасному, земной бытъ совершать!
Тебѣ назначилъ Онъ,—быть міру утѣшеньемъ;
Страдальцамъ, сиротамъ путь трудный облегчить!

Съ Небесной кротостью даешъ Ты одобренья;
Всѣмъ прибѣгающимъ къ Тебѣ, въ печальный часъ;
И слезы горести, и слезы заблужденья,
Готовъ ты принимать всегда съ молящихъ глазъ!

Ты всё поймешь умомъ Твоимъ высокимъ,
Очаровательной Твоею добротой,
Улыбкой неземной, участіемъ глубокимъ;
Ты можешь водворить покой въ душѣ больной!

СИНОНИМЪ.

Есть гора; къ ней въ бурю золъ
Притекаютъ съ вѣрой чистой;
Въ нее вѣритъ самъ Орелъ;
Къ ней идутъ все несчастливцы;
И рядъ думъ его завѣтныхъ,
И всѣхъ помысловъ его;
Вышинѣ скалъ поднебесныхъ!
Порѣряетъ Царь Орелъ!
Иль умчится онъ высоко
Въ безпредѣльной синевѣ;
За орломъ слѣдитъ далеко,
И хранитъ его вездѣ!
На горѣ свой рѣдкій отдыхъ,

На горѣ свой свѣтлый взоръ.—
Онъ поконтъ,—и далеко
Улѣтаетъ вновь Орелъ!
Но когда въ ея вершинахъ,
И въ доступныхъ всѣмъ скалахъ;
Притечетъ толпа гонимыхъ.
Орла видѣть въ облакахъ!
Въ небесахъ паритъ лазурныхъ,
Всѣми чтимый Царь-Орелъ:
Но куда на крыльяхъ чудныхъ
Скрылся въ небѣ голубомъ?.....
Гора видитъ;—гора знаетъ;
Близокъ ей небесный сводъ,
Гдѣ Орелъ всегда лѣтаетъ;
Гдѣ направитъ свой полетъ;
Вотъ манитъ изъ поднебесья
Она милаго Орла!
Всѣмъ пристанища, всѣмъ счастья;
Хочетъ дивная гора:
И могучими крылами
Защищаетъ всѣхъ Орелъ!
И витаетъ онъ надъ нами:
Но къ горѣ стремитъ все взоръ!.....

Будь же въ вѣкъ благословенна
Всѣми чтимая гора!
Будешь ты всегда священна
И надежда всѣхъ одна!

ТРЕВОГА ОЖИДАНІЯ.

Зачѣмъ во мнѣ тревожное волненье
Неуспокоится молитвою святой?
Къ чему? Къ кому? невольное стремленье?
О чемъ печаль въ душѣ моей больной?

Какой удѣлъ мнѣ предвѣщаетъ день; —
Давно, и пламенно-желанный?
И отъ чего блуждаю я какъ тѣнь
Томимая тревогой тайной?

Въ комъ хочетъ мой молящій взоръ
Встрѣтить былое снисхожденье?....
Услышать отъ кого,-страшуся злой укоръ?
Отъ слезъ своихъ увидѣть отвращенье?

И нѣтъ во мнѣ ни силъ, нѣтъ ни умѣнья
Чтобы мученья сердца описать;....
Чтобы безъ рѳмъ, безъ словъ всѣ ощущенья
Небеснымъ гимномъ передать!—

ВЕЧЕРЪ.

Дневное свѣтило багрянымъ пятномъ
Обычной чредой закатилось;
И синія даль, прощальнымъ лучемъ
Въ пространствѣ небесъ озарилось!

И звѣзды сверкали сапфирнымъ огнемъ
Въ безоблачной ткани эфира;
И томно глядѣлись въ раздумьи нѣмомъ
Въ прозрачныя воды полмира!

Лобзанье зефира, и шопотъ кустовъ
Журчаніе тихое водъ съ берегами;
Поющія птички, и запахъ цвѣтовъ
Все нѣгою дышетъ въ природѣ надъ нами!

БОЛѢЗНЬ ДУШИ.

Безумная! зачѣмъ такъ много горя
Таишь въ душѣ исполненной любви?
Зачѣмъ бушуетъ въ ней, какъ волны моря —
Приливъ мучительной, губительной тоски!

Зачѣмъ глубокой вздохъ къ нему еще несется?
Зачѣмъ молитвенный твой шопотъ за него?
И сердце бѣдное съ печалію влечется:
И думы мрачныя блуждаютъ далеко!

Ужъ, если ждетъ тебя, безумную могила;
Ужъ если все на свѣтѣ суета:—
И самая любовь, что къ жизни такъ манила
Смыкаетъ грустною улыбкою уста;

Ужъ если чувствуешь, что міръ въ тебѣ условный
Являетъ оттискъ лишь прошедшихъ неудачъ;.....
Соедини въ душѣ, одинъ лишь міръ духовный
И упованіемъ смѣни безумный плачъ!

НА ПРИЗЫВЪ . . .

Сердце бѣдное все бьется;
И готово бы летѣть.....,
Замираетъ и мятется;—
Ему тягостно терпѣть!
И порывомъ, и волненьемъ,
Одинакое болитъ;
И съ печальнымъ сожалѣньемъ
Все на прошлое глядитъ;
Даль надеждою неясной,
Представляется въ тоскѣ;
И боится—что въ опасной
Не достанетъ силъ,—борьбѣ!

ВОЗВРАТИВШИСЬ ИЗЪ ТЕАТРА.

Шамиль! Шамиль! тебѣ ль забыть
Казбека мрачнаго вершины?
Тебѣ ль быть Русскихъ полюбить;
Тебѣ ль любить наши равнины?
Тебѣ ль воспитаннику горъ,
Привыкшему къ природѣ дикой;
Забыть въ театрѣ свой позоръ,—
Что пленникъ ты страны великой!
Тебя ль займутъ наши наряды;
Дамъ русскихъ бархатъ и атласъ?
И всѣ кокетливые взгляды
Ихъ устремленныхъ къ тебѣ глазъ!
Я вижу думъ твоихъ смятенье;
Твою душевную борьбу;

Тоску, и грусть, и сожалѣнье:
И отдаленную мечту!.....
Быть можетъ:—призракъ раболѣпныхъ
И женъ, и слугъ передъ тобой!
Набѣговъ ли великолѣпныхъ,
Черкесъ, толпится грозный строй?
Иль думаешь:—«съ вершинъ Казбека
«Напрасно я не погребся;
«Несохранила меня Мекка;
«Живой я Русскимъ отдался!.....
«Зачѣмъ, свободный, я въ смятеньи
«Себя въ скалахъ не схоронилъ?
«И грудь мою, при нападеньи
«Зачѣмъ кинжаломъ не пронзилъ?»....

ТО Я ЛЮБЛЮ.

То я люблю съ мятежнымъ увлеченьемъ:
То съ умиленіемъ любуюсь часто имъ;
То я томлюсь тревогой, и сомнѣньемъ;
То вдаль смотрю съ довѣріемъ святымъ!
То я молюсь о немъ, и плачу, и вздыхаю,
То отдаляюсь мыслью и душой;
То, ничего какъ будто ни желаю;
То увлекаюсь въ міръ другой!
То думы смѣлыя, то пылкія желанья
Владѣютъ сердцемъ и умомъ;
То я смиряюсь, — всѣ мои мечтанья—
Все о небесномъ, о Святомъ!

КАПИТАЛИСТУ.

(Одному изъ Московскихъ цивилизованныхъ купцовъ).

Не всякій ли добромъ тщеславится межь вами;
Изъ подражанья ли, изъ видовъ ли другихъ;
Не всякій ли готовъ похвастаться дѣлами,
Скрывая тщательно значенье дѣлъ своихъ.
И выставивъ себя горячимъ патріотомъ;
Иносказательно какъ бы даетъ совѣтъ,
Да истинной любви, — слѣда въ совѣтѣ нѣтъ:
Но что нужды, — когда ужъ есть стремленье
Хоть изъ тщеславія, однакоже къ добру; —
Хотя и невидать любви въ немъ проявленья:
Но ты непотеряль святаго вожделенья
Любовью замѣнить — коварную игру.
Достойный Гражданинъ отчизны дорогой!

Указывая путь къ общественному благу; —
Ты братъ намъ по Христу; братъ истинно родной;
Стремясь вковать добро въ безцѣнную оправу
Въ оправу истины Святой!
Безъ этой истины, — добро — лишь звукъ пустой
Исполненный тщеславія, и коварства;
И безъ нея — не будетъ вѣчнаго намъ царства:
Не будетъ и душѣ обѣщанный покой!

12 ЧАСОВЪ ПО ПОЛУНОЧИ

22 Мая возвратившись съ Петербургской стороны.

Зачѣмъ же все что прежде было
Мнѣ память оживила вновь?
И все что волновало кровь
Зачѣмъ теперь олѣденило?

За чѣмъ всѣ образы скорбящихъ;
Почти забытыхъ мной людей;
Мнѣ чувства чистыя ввѣрявшихъ
Воскресли вновь въ душѣ моей?

Зачѣмъ о прошломъ, — о далекомъ...
Печальный взоръ ихъ все твердитъ?...
Зачѣмъ тоска мнѣ грудь тѣснитъ?
И смущена я ихъ упрекомъ?

Зачѣмъ? — Увы! луны прекрасной
Лучь отражается въ Невѣ;
Зачѣмъ же онъ, какъ прежде ясной
Незаблеститъ въ моей слезѣ?

И не согрѣетъ, не освѣтитъ
Холодной думы и мечты:
И мрачную печаль души
Надеждой милой не замѣнитъ!

Зачѣмъ же муки и страданье: —
Мнѣ прошлаго не возвратить!...
Мой Боже! — дай же удалить
Всѣхъ лучшихъ дней воспоминанье!...

ВОЗВРАТИВШИСЬ ИЗЪ ЦЕРКВИ

22 Мая, въ Троицынъ день.

Въ разливѣ тихомъ Божьихъ пѣсней
Былъ упоителенъ напѣвъ!
Казалось — Ангелы слетѣвъ —
Молитвы дѣлали небеснѣй!
И люди — сбросивъ съ себя бремя,
Земныхъ заботъ и суеты; —
Забывъ всѣ ложныя мечты —
Слилися братствомъ хоть на время! —

Всѣ славу Бога восхваляя
Молились съ чистотой души: —
Спаси насъ, Троица Святая!
Очисти, Господи, грѣхи!

*

«И всё что заповѣдалъ Ты;—
«Несоблюдаемое нами
«Владыко добрый нашъ прости!
«И посѣти, и изцѣли; —
«Болящихъ душъ нашихъ недуги!
И упованія слезы —
Не отвергай! спаси насъ, Боже!
И въ смерти часъ, на наше ложе
Святаго Ангела пошли!

ГРОБА ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО МИТРОПОЛИТА ГРИГОРІЯ.

Dans mes prières, je parle de toi au bon Dieu.

Святой Отецъ! я помню время
Когда съ печальною слезой;
Тяжелыхъ испытаній бремя
Я изливала предъ тобой!
И ты небеснымъ упованьемъ,
Училъ съ терпѣніемъ страдать;
И сердце, — полное желаньемъ
Велѣлъ мнѣ — Богу поручать!
Ты говорилъ: что счастье жизни
Нельзя самимъ опредѣлить,
Что исполненье каждой мысли
Легко насъ можетъ погубить!

Ты говорилъ: кто не страдая
Путемъ терновымъ не пройдетъ,
Въ жизнь лучшую не уповая —
Тотъ въ небѣ мира не найдетъ!...
Теперь, у гроба, предъ тобой
Колѣна съ грустью преклоняю,
Я за тебя — къ Творцу съ мольбой!
Къ тебѣ — въ міръ горній вновь взываю!
Усопшій старецъ! ты почилъ
Отъ дѣлъ земныхъ, отъ жизни бренной,
И крестъ всѣхъ опытовъ сложилъ,
И перешелъ къ Творцу Вселенной!
Я приношу мольбы тебѣ!
Смиренный труженикъ, у Бога
Моли за всѣхъ кто дорогъ мнѣ!
А за меня:... чтобы недолго
Жизнь длилась бѣдная моя!

ВЪ МИНУТУ МОЛИТВЫ ЗА...

Вчера спокойная въ мое уединенье
И съ свѣтлымъ чувствомъ возвратилась я,
За прошлое... благословляя Провидѣнье.
Я искренно молилась за тебя!

Носился образъ твой передо мною!
Какъ будто слышались еще твои слова!...
И благодарною къ тебѣ слезою
Наполнились мои веселые глаза!

На долго ли тоска отъ сердца отдалилась
И отъ души моей тревожная печаль?
Но все же я спокойная молилась,
И съ упованіемъ смотрѣла долго въ даль!...

ВЪ НЕВСКОЙ ЛАВРѢ ЕСТЬ МОГИЛА...

Въ Невской Лаврѣ есть могила, —
На ней крестъ — на немъ — вѣнокъ!
Все влечетъ къ ней чья то сила;
Міръ мой тамъ — неодинокъ!...

Все спѣшу къ могилѣ милой;
И душа съ мольбой безъ словъ;
Будто слышитъ голосъ дивной!...
Тихій говоръ; — къ небу зовъ!.....

ТОСКА ДУШИ.

И ноетъ грудь; — и плачутъ очи;
Не радостенъ мнѣ свѣтлый день!
Все жду: — во мракѣ темной ночи —
Не посѣтитъ ли его тѣнь?.....

Услышу, можетъ я призывы,
Знакомыхъ звуковъ въ облакахъ!...
Стиховъ чудесныхъ переливы, —
Польются вновь въ его устахъ!.....

ИМПРОВИЗИРОВАНО ВЪ НЕВСКОЙ ЛАВРѢ.

Скажи мнѣ сторожъ: — ты скучаешь, —
Обитель обходя кругомъ?
Иль занятъ ты, — и примѣчаешь
За сномъ живущихъ подъ крестомъ?...

Когда привыкшею рукою
Ты издаешь унылый звонъ;
Твоей чугунною доскою
Не будишь ты усопшихъ сонъ?

Скажи же, другъ мой, въ часъ урочный
Не слышно ль шелеста шаговъ?
Умершія, — порой полночной
Не оставляютъ ли гробовъ?

Увидишь можетъ: — въ мракѣ ночи
Зіяетъ гробовая сѣнь!...
Передъ тобой проблестятъ очи...
И пронесется чья-то тѣнь!...

Не знаю я: — какой дорогой
(Онъ такъ вѣдь зорко сторожитъ)
Но изъ страны ко мнѣ далекой:
Всегда мой призракъ прилетитъ!

И взоръ прекрасный, все молитвы
Тоскливо проситъ отъ меня;
Уста твердятъ мнѣ: «Жизни битвы
Теперь ничто ужъ для тебя»!

ПЕРЕДЪ ПОРТРЕТОМЪ ЕГО...

Когда передъ его портретомъ
Я голову мою рыдая преклоню; —
Я всей душой молюсь, чтобы нѣмымъ привѣтомъ
Послалъ онъ въ грудь мою покой и тишину:

И кажется мнѣ: — будто бы внимаетъ!
Моей мольбѣ: печальнымъ всѣмъ рѣчамъ;
Какъ будто сожалѣя утѣшаетъ;
И вѣритъ искреннимъ моимъ слезамъ!

Къ нему прекрасному, къ нему съ тоскою
Скорбящее, привыкло сердце прибѣгать!
И міръ, и тишину, приноситъ онъ собою
И тихую Святую благодать!

МОЕЙ ЛАМПАДѢ.

Что такъ не ясно, не съ весельемъ,
Мерцая ты горишь?
И мнѣ какимъ-то отверженьемъ
Печальная грозишь!

Моя лампада; — гдѣ жъ тотъ свѣтъ
Что въ душу проникалъ;
Гдѣ тотъ огонь, что много лѣтъ
Мечты мнѣ озарялъ?

И что сбылось съ моей душой
О чемъ тоскую я! —
Твой тихій свѣтъ теперь собой
Не усладитъ меня!

Моя лампада! загори
Бывалымъ отраженьемъ!..
И снова душу освяти
Духовнымъ умиленьемъ!

Чтобы полетомъ горнихъ думъ
Я надъ тобой витала:
И утомленный, бѣдный умъ
Ты снова озаряла!

РОМАНСЪ

«Я НЕ ЛЮБЛЮ ЕГО».

Я не люблю его! но отъ чего порою
Я на него съ волненіемъ смотрю?
Глаза туманются печальною слезою;—
И мысль тревожная стѣсняетъ грудь мою
Я не люблю его!

Я не люблю его! но при свиданьи съ нимъ
Душа моя волнуется мятежно;
И страшно мнѣ..... и смущена я имъ,
Когда со мной заговоритъ онъ нѣжно!
Я не люблю его!

Я не люблю его! но съ страхомъ и смятеньемъ
Руки имъ данной мнѣ едва касаюсь я;

Я не люблю,.... но съ грустью, сожалѣньемъ,.....
Съ борьбой въ душѣ прощаюсь съ нимъ всегда!
Я не люблю его!

Я не люблю его! но тайною тоскою;
И трепетнымъ желаніемъ полна,
Все жду его съ неясною мечтою;
Все съ грустной думою сижу я у окна!
Я не люблю его!

Я не люблю его! я не хочу любить!
Но чарами волшебнаго искуства; —
Привлечена къ нему!..... и не могу разбить
Въ больной душѣ моей, болѣзненнаго чувства!

НА СЕРДЦЕ ВЕСЕЛО МОЕМЪ.

На сердце весело моемъ
И все меня смѣшитъ;
Какъ будто умъ мой ни стѣсненъ!
Душа ужъ не болитъ!

Сегодня звѣздочка моя
Блистательнѣй горитъ
И какъ бы радости она
Надежды мнѣ сулитъ!.....

Нѣтъ!—отуманься, ни свѣти
Ко мнѣ будь холоднѣи;
Меня обманешь блескомъ ты
Мнѣ будетъ тяжелѣи!

Теперь грущу, страдаю я,
Но мракъ твой мнѣ знакомъ;
О лучшемъ блескѣ для меня!
Не думаю твоемъ!

И то грущу, то я сержусь
Тоскѣ моей смѣшной.....
Но отъ тебя не оторвусь
Я любящей душой!

Я НЕ ЛЮБЛЮ! Я НЕ ЛЮБЛЮ!

Я не люблю! я не люблю!
Я только плачу и страдаю
Больна душой и все грущу
О комъ? О чемъ, сама не знаю.

Я не люблю, но только взоръ
Разсѣянно всегда блуждаетъ!
То хочетъ выразить укоръ,
То что-то вымолить желаетъ!

Я не люблю! — но есть пора
Въ которую любить желаю;
И мнится мнѣ: — я не одна
И милый призракъ обнимаю!.....

*

РОМАНСЪ.

ОЖИДАНІЕ.

Гость желанный! Гость прелестный,
Что жъ ко мнѣ ты не спѣшишь?
Что жъ улыбкою небесной
Ты меня не оживишь?

Посмотри:—ужъ догораетъ
Солнце, въ небѣ голубомъ;
И ночь тихо осѣняетъ
Всѣхъ людей, покойнымъ сномъ!

Приходи!—и съ наслажденьемъ
Вкругъ тебя я обовьюсь;
И съ мятежнымъ увлеченьемъ
Я въ уста твои вопьюсь!

Приходи! тебѣ открою
Всю красу души твоей!
Отъ тебя, мнѣ вѣрь, не скрою!
Ни одной мечты моей!

Приходи! я въ нѣжной ласки
Про любовь тебѣ спою,
Поцалую твои глазки:
На груди твоей усну!

Приходи! вѣдь я,—«Царица
Думъ твоихъ» ты говорилъ;
Не придешь:—моя цѣвница
Заноетъ:— «меня забылъ»!

МОЕЙ БАБУШКѢ.

Старушка бабушка моя
Голубушка родная
За что сердита на меня?
Ворчишь все дорогая!

Сама писала что скучаешь
Одна здѣсь въ тишинѣ
И говорила, вспоминаешь
Ты съ лаской обо мнѣ.

«Съ тѣхъ поръ какъ здѣсь тебя не стало»
(Писала, помнишь, ты)
«Какъ будто духомъ я упала»
«Что обо мнѣ лишь всѣ мечты»,

И я стремилась всей душою
Тебя утѣшить, подарить;
Недѣлю Свѣтлую съ тобою
Желала искренно пробыть,

Теперь—все упрекаешь мнѣ
За то что я скучаю;
Что въ этой мертвой тишинѣ
Я Петербургъ не забываю,

Что сердцемъ, чувствомъ и мечтой
Стремлюсь въ тотъ край прелестный
Гдѣ стала жить моей душой
Узнала міръ чудесный,

Нѣтъ бабушка, деревня эта
Мнѣ губитъ всѣ мечты;
Я провѣла почти все лѣто
Съ тобою здѣсь въ тиши.

Меня ни что ни занимаетъ,
Ни жатва, ни косцы,
Ни древность замка, ни плѣняетъ
Ни мрачныхъ стѣнъ зубцы,

Хотя ты, бабушка, царица
Въ деревнѣ у себя;
Хотя поетъ моя цѣвница
Старушку добрую тебя!

Но все же отпусти родная
Я въ Петербургъ умчусь
И тамъ—тебя не забывая
Я къ лѣту возвращусь.

ОТВѢТЪ БРАТУ.

На думу матроса «я жду тебя».

———

Не жди меня,—пока волной
Несусь тоскливо я по морю:
Не жди,—и челнъ мой подъ водой
И бури изнурили волю
Не жди меня!

Не жди:—покуда утопая
Я съ бѣздной водъ еще борюсь;
Съ послѣдней силой выплывая
Къ надежной пристани прибьюсь
Не жди меня!

Не жди меня,—когда несутся
Въ дали туманной паруса;
И блескомъ солнца оболью́тся
Позолотятся небеса;
Не жди меня!

Но жди,—когда ночной порою
Все спитъ и тишина кругомъ;
И звѣзды дружною семьею
Сіяютъ въ небѣ голубомъ;
Ты жди меня!

Ты жди! мой челнъ не разобьется!
Меня изъ области другой
Придутъ спасти!..... и принесется
Къ тебѣ мой прочный челнъ со мной!
Ты жди меня!

НЕ УЗНАВАЙ.

Не узнавай, чѣмъ сердцѣ волновалось
Когда вчера съ тобою я была;
Не узнавай что такъ душой желалось
Скрыть глубоко, мой геній отъ тебя!
Не узнавай, не узнавай.
Не узнавай, зачѣмъ слеза просилась?
Что ею высказать хотѣла я тебѣ
И отъ чего тревогой грудь стѣснилась
Когда твой взоръ ты обратилъ ко мнѣ?...
Не узнавай, не узнавай.
Не узнавай, за чѣмъ съ живымъ участьемъ
Сказала я намѣренья мои,
За чѣмъ молюсь чтобъ свѣтлымъ счастьемъ
Богъ окружилъ всѣ дни твои!
Не узнавай, не узнавай.

Не узнавай, зачѣмъ тебѣ чужому.
Душа полна желаніемъ добра
Молюсь зачѣмъ чтобы навѣту злому
Ты неподвергся никогда.

Не узнавай, не узнавай.
Не узнавай! далеко раздѣляетъ
Съ тобой такъ многое меня...
Но знай, но вѣрь, душа моя страдаетъ
Что не должна любить тебя.

ЕМУ.

Ты непріѣхалъ въ часъ обычный...
Я такъ ждала тебя!
Какъ будто сдѣлался привычный
Визитъ твой для меня!

Какъ будто право на вниманье
Ты самъ мнѣ подарилъ!...
Какъ будто — это ожиданье
Ты зналъ и позабылъ!...

И я грущу, что — милой встрѣчи
Мнѣ впечатлѣніе далось,
Что звукомъ дивной твоей рѣчи
Такъ мое сердце увлеклось!

ГЕНЕРАЛУ К. М. Ив....у.

Вы не веселое растенье
На память подарили мнѣ,
Девизъ ея печаленъ: «тленье»
Всего, всего что на землѣ

И можетъ то что полюбила
Я обновленною душой
Не прочно? но я въ томъ открыла
Міръ лучшій, новый, міръ другой!

Такъ пусть же это предвѣщанье
Печали вызоветъ слезу,
Пусть Ваше лестное вниманье
Предзнаменуетъ мнѣ бѣду.

ОТЧУЖДЕНІЕ.

Нѣтъ! нѣтъ;—не надо мнѣ ни вашихъ сожалѣній,
Ни взгляда нѣжнаго, ни вашихъ лестныхъ словъ;
Не надо мнѣ напрасныхъ увѣреній;—
Вамъ не разбить во мнѣ сомнѣнья и тревогъ.

Я знала все; я говорила прежде
Вамъ не понять,—вамъ не любить меня;
Я грустно вѣрила ласкающей надеждѣ
Съ тоской холодною, съ ней растаюся я

Слезами жгучими въ васъ не вселю я скуку,
Волненья скорбнаго во мнѣ вамъ не видать;
Зачѣмъ же новую хотите мнѣ дать муку?
Зачѣмъ безжалостно меня вамъ увлекать?

Свободны вы! свободна также я!
Разстанемтесь хорошими друзьями
Душа моя полна желаній вамъ добра
Но сердце бѣдное разстерзано все вами.

УСПОКОЕНІЕ.

Не бойся,—счастье дней твоихъ
Собой не измѣню;
И преданность къ тебѣ другихъ
Съ тобой не разлучу!

Душа съ святымъ благоговѣньемъ
Проникнута тобой!
Люблю тебя,—я съ умиленьемъ
Съ надеждой неземной!

Тебя печальною слезою
Непотревожу я:
И будешь ты когда со мною
Я буду весела!

Мою тяжелую тоску
Отъ всѣхъ я затаю,
И чувствъ, и мыслей полноту
Въ миръ лучшій унесу!

Я душу добрую твою
Тоской не отравлю;
И горесть тайную мою
Тебѣ я не скажу!

И дѣтски—чистой, и святой
Любовью окружу;
И грусть твою, съ тревогой злой
Я дружбой отгоню!

Спасителю въ порѣ ночной
О вѣрь! все за тебя
Моей молитвенной слезой
Молиться буду я!

ДВА ЧАСА ПО ПОЛУНОЧИ

по уходѣ гостей моихъ, 12 Мая.

О Господи! что еслибъ мука
Моей встревоженной души
И немочь тяжкая, и скука
И мрачныя мои мечты
Во мнѣ понятны бъ были имъ —
Всѣмъ этимъ недругамъ моимъ? ..

Да! преклонившись предо мной
Они съ невольнымъ сожалѣньемъ
Передъ страдалицей земной
Взглянули бъ на себя съ презрѣньемъ.
Нѣтъ! гдѣ жъ постигнуть, какъ узнать
Меня съ моей могучей силой;

Съ моимъ умѣньемъ все скрывать
Съ моёй душою терпѣливой,
Нѣтъ! гдѣ жъ имъ знать что замѣчаю
Многозначительный ихъ взглядъ;
Ему, — и ей, — пріятно, — знаю
Скрывать намѣреній ихъ рядъ!...
И гдѣ жъ меня вамъ уничтожить?
Земнымъ подвластны вы страстямъ
Хотя тоска мнѣ сердце гложетъ
Но гордое презрѣнье вамъ
За много, сердцу новыхъ ранъ.

ПРЕДЧУВСТВІЕ.

О! знаю я, — къ непобѣдимой
Себя готовлю я борьбѣ,
И критикѣ не умолимой
Я покоряюсь какъ судьбѣ!
Не встрѣтить мнѣ земную славу
Вѣнокъ изъ лавръ мнѣ не дадутъ
И можетъ горькую отраву
Въ душѣ любящей разольютъ.
Да, я люблю въ уединеньи
Съ луной и звѣздами мечтать!
Люблю, въ нѣмомъ благоговѣньи,
Ихъ тайный трепетъ созерцать;
Люблю поэзію природы,
Люблю безмолвіе ночей,

Люблю писать на нихъ я Оды
И составлять ихъ изъ лучей
Временъ восторженныхъ рѣчей,
Давно ужъ вышедшихъ изъ моды.
Быть можетъ, скажутъ—мысли нѣтъ
Въ стихахъ, — полѣзно современной,
Но если женщина—поэтъ
Паря душою вдохновенной
Въ эфирной области Вселенной
Забудетъ на мгновенье свѣтъ,
Людей, и всю условность міра
И въ слабыхъ звукахъ ея лира
Природы говоръ воспоетъ?...
Ужели критикъ непойметъ
Что тайное предназначенье
Меня какъ женщину влечетъ
Воспринимать лишь впечатленья
И непонятныя стремленья
Въ условныхъ знакахъ излагать
И наконецъ передавать
Что разцвѣтитъ воображенья!

«НА УЛЫБКУ».

Посвящено. . . . . .

Она свѣтла! она ясна!
Понятно всѣмъ ея значенье!
Она, привѣтна и мила,
Она, восторгъ и удивленье!

Она, какъ чудное явленье,
Какъ неба радужный отливъ;
Она, Святое утѣшенье!
Она, Святой души порывъ!

Она, своимъ отвѣтомъ
Смущенный умъ живитъ;
Отраднымъ, всѣхъ привѣтомъ
Небесная даритъ!

Молитвы кроткій шопотъ
Улыбка возбудитъ;
Тревожный сердца ропотъ
Улыбка укротитъ!

Ахъ! если-бъ ее дивную
Почаще бы встрѣчать....
На горе, всѣмъ отзывную—
Не стали бы страдать.

НА ДЕНЬ КОРОНОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

26 Августа!

посвящено. . . . . .

Прекрасный лучь Безцѣннаго Алмаза
Другъ вѣрный Мудраго Великаго Царя
Отъ скалъ Финляндіи до грознаго Кавказа
Привѣтствуетъ тебя вся Русская земля?

И Тотъ кому служилъ ты такъ нелицемѣрно
Чьи порученія оправдывалъ всегда
Кого любилъ ты чисто, неизмѣнно
И Тотъ съ высотъ небесъ благословилъ тебя!

Да осенитъ въ Тебѣ Всесильнаго десница
Порывы дивные сердечной доброты
Да воспоетъ во вѣкъ народная цевница
Твой кроткій нравъ, заботы и труды.

МОЛИТВА И ТРЕВОГА.

Посвящены другу души моей В. Я. Д. и написанныя по его желанію въ день моего рожденія.

Ты такъ желалъ чтобъ описать
Тебѣ, души моей движенья;
И въ день печальнаго рожденья
Всѣ ощущенья передать

О милый другъ! кчему таить....
Мнѣ будущность не ясно свѣтитъ;
Годъ новый счастье-ли отмѣтитъ
Иль будетъ гибелью грозить?....

Душа полна и ожиданій!....
И опасеній роковыхъ!...
Существъ мнѣ милыхъ, дорогихъ
Боюсь не встрѣчу я лобзаній.

Боюсь!... печаленъ мой удѣлъ!...
Боюсь,—что за чертою года
Послѣдній ждетъ меня предѣлъ;
Послѣдняя моя невзгода?...

Боюсь!... не за себя боюсь!...
Печали я давно ужъ знаю
За милыхъ мнѣ я страхъ питаю
О нихъ скорблю; за нихъ молюсь.

Но для тебя! но за тебя!...
О вѣрь всѣхъ искренней молитва
Больнѣй страдаетъ и душа,
Сердечная сильнѣе битва!

О за тебя! въ тиши ночной
Съ слезой горячею во взорѣ,
Молюсь я страждущей душой,
И покоряюсь Святой волѣ.

Молюсь;—чтобъ лучшихъ счастья дней
Тебѣ дались очарованья!
Чтобъ ты избавленъ былъ страданья
Хотя бы смертію моей!....

КОЛЕЧКА ВЪ ДАРЪ ПРИНЕСТЬ МНѢ НЕ ХОТѢЛИ.

Колечка въ даръ принесть мнѣ не хотѣли,
Боялись можетъ быть права мнѣ этимъ дать!
Колечкомъ для другой.... сразить не пожалѣли,
Нѣтъ! — никогда меня вамъ не понять!

Ко мнѣ: — обычное вниманье и участье,
Къ другой, —въ васъ отраженье нѣжныхъ чувствъ,
Дай Богъ съ «другой» прекрасное вамъ счастье;
Я-жъ затаю смертельный мой недугъ.

Подъ маской свѣтскости приличной и отвѣтной
Я съ этихъ поръ, васъ буду принимать! —
Въ душѣ моей, всегда для васъ привѣтной,
Желанье—лучшихъ дней—вамъ; будетъ обитать!

И чтобы.... что бъ со мною не случилось, —
Я скрою все въ груди моей больной!
Я гордо вынесу все то что разразилось
Надъ бѣдною моей, горящей головой.

ПОСВЯЩЕНІЕ В. Я. ДАНИЛЕВИЧЬ

на день 19 Іюня.

Разсѣялась ночная тѣнь;
И озаривъ свое явленье
Летитъ твой именинный день
Всѣмъ тебя чтущимъ въ утѣшенье

И благодарностью полна
За милое твое участье;
Моя душа, все для тебя
У Бога проситъ благъ и счастья

И молитъ: — всѣ твои мечты
Чтобъ Провидѣнье освящало;
И все, что только любишь ты,
Твою любовь благословляло!

МОЯ ПѢСЕНКА.

Были дни:—и волной
Счастье въ жизнь прилилось;—
И казалось,—судьбой
Такъ на долго далось!

Какъ хорошъ разговоръ
Съ милымъ ночью весной!
Чуденъ друга былъ взоръ
Полный нѣги живой.

И съ любовью въ меня
Онъ блаженство вливалъ:
Пламямъ чистымъ горя
Мое сердце сжигалъ;

И давно-ли;—давно
Онъ мнѣ счастье дарилъ?.
А теперь;—все прошло;—
Будто все позабылъ!...

Онъ сталъ строгъ и суровъ
Онъ не любитъ меня;
Вмѣсто ласковыхъ словъ
Онъ сердитъ завсегда;

И склониться къ нему
Я страшуся опять;
Грусть нѣмую мою
Ему трудно понять.

Поцалуемъ живымъ
Съ жгучимъ пламямъ въ крови;
Не могу слиться съ нимъ
Ко мнѣ нѣтъ въ немъ любви!

И привѣтныхъ рѣчей
Онъ ужъ мнѣ недаритъ;
Нѣжнымъ взглядомъ очей
Онъ къ себѣ не манитъ

Хоть и слышно порой
Есть участье въ душѣ:
Но какъ холодъ зимой
Имъ знобитъ чувства мнѣ;

Знаю я: — что *любовь*
Ворожейка взяла;
Привлекла къ себѣ вновь
У меня отняла;

И тоска и печаль
Въ грудь всосались мою;
И мнѣ жизни не жаль
Все о смерти молю;

Мой Творецъ! прекрати
Дни скорбѣй и тревогъ;
Взять скорѣй поспѣши
Вмѣстѣ съ сердцемъ любовь!

ПОСВЯЩЕНО В. Я. Д.

Все о тебѣ въ душѣ моей волненья;
Все о тебѣ и тихая печаль;
И чистыя Спасителю моленья
Все о тебѣ;—тебя все жаль!

И сколько вновь въ тебѣ теперь явленій
Открылось для меня съ минуты той....
Какъ ты—исполненный глубокихъ сотрясеній
Узналъ въ письмѣ о вѣсти роковой!...

И такъ-же добръ какъ былъ и прежде ты!—
И все скорбишь по мнѣ,—прекрасный утѣшитель
Ты неотвергъ печальной сироты
Неотказался быть ея хранитель!

*

И все дивясь тебѣ другъ дорогой и дивный
Дивясь красѣ, доброй души твоей
Молюся я; чтобы Господь Всесильный
Тебя хранилъ отъ козней злыхъ людей!...

ПЛОВЕЦЪ.

Клубились волны — вырывая
Изъ бѣздны грозной бури ревъ;
А бѣдный путникъ утопая
Смягчалъ молитвой неба гнѣвъ;

Предъ нимъ, — въ видѣніи прекрасномъ
Носился образъ дорогой;
И на пути своемъ опасномъ
Онъ пѣснь соединилъ съ мольбой.

О сжалься небо! тамъ подруга
Съ моимъ младенцемъ меня ждетъ:
И знаю, — въ страхѣ за супруга
Быть можетъ бѣдная умретъ;

Несись, несись,—мой добрый чёлнъ
Ты сберегалъ меня и преждѣ;
Не погружайся въ бѣздну волнъ;
Неизмѣняй моей надеждѣ.

И мчится челнъ,—а вѣтеръ свищетъ
Сильнѣй, страшнѣй еще подулъ;
Сильнѣе буря челнъ колышетъ;
Грознѣй ударовъ грома гулъ;

Но вотъ скала;— на ней въ слезахъ
Его подруга трепетала,
Съ младенцемъ милымъ на рукахъ
На помощь Бога призывала!

Спасенъ я! вижу..... вотъ она!...
Спѣши мой челнъ;— несись скорѣе!
Блеснула радости звѣзда!
Надежда сдѣлалась яснѣе!

Но валъ;— другой, валъ третій.... челнъ
Въ борьбѣ неистовой съ валами;
Еще минута!... гибнетъ онъ....
Пловецъ и челнъ ужъ подъ волнами:

А со скалы въ тоскѣ мятежной
Съ грудным̈ъ младенцем̈ъ на рукахъ
Въ отчаяньи;—съ любовью нѣжной
Погибла бѣдная въ волнахъ.

ПРЕКРАСНОЙ ЧУДНОЮ КРАСОЙ!

Прекрасной, чудною красой
Глаза твои сіяютъ!
Но какъ они моей душой
Загадочно играютъ!....

Я знаю все!—тебя тамъ ждетъ
И радости и счастье....
Но взглядъ твой будто мнѣ даетъ
Надежду на участье;

И можетъ чистое влеченье
Твой чудный взглядъ пойметъ!....
И тамъ въ мое уединенье
Тебя онъ приведетъ!....

И обо мнѣ,—грусть твою тайно
Взглядъ милый отразитъ;
И тамъ.... быть можетъ неслучайно
Онъ лаской заблеститъ.—

Но что же сердце все страданьемъ
Волнуется,—болитъ?...
Иль этотъ взглядъ своимъ вниманьемъ
Меня не подаритъ.

ТЫ ВСПОМНИЛЪ ВСЕ!

Ты вспомнилъ все! и какъ бывало
Любимый..... самъ меня любилъ
И все, что душу волновало
И все, что *тамъ* похоронилъ!
Ты вспомнилъ все,—но ужъ не можетъ
Прошедшее придти къ намъ вновь;
Но пусть, тоска мнѣ сердце гложетъ
Въ немъ неумретъ къ тебѣ любовь.

---

26 августа.

НА ВЕЧЕРѢ У Генер. Ив.

Написано Экспромтомъ на замѣчаніе о далекихъ мечтахъ.

Нѣтъ; не мечтаю я, но духъ во мнѣ унылъ
И смутныхъ мыслей я не въ силахъ удалить;
Мнѣ, общій говоръ, общій смѣхъ вашъ милъ,
Но раздѣлить его?... нѣтъ, немогу простите раздѣлить!
Вы видите: неомраченъ мой взоръ слезою
Но чувство горести стѣсняетъ грудь мою;
Она полна мертвящею тоскою,
И вѣрьте, — не могу свободно я вздохнуть,
Вотъ отъ чего представивъ объясненья;
Хоть съ грустію, — но въ тягость чтобъ не быть
Отъ васъ мою тоску, — тревоги и волненья
Спѣшу съ собой я вмѣстѣ удалить?

СОВѢТЪ

Несчастливцу упавшему духомъ.

Посвящено Ф. С. Неб.... му.

Судьба съ фортуною такъ злобно сговорилась
Тебя стѣснить, встревожить твой покой;—
И духомъ ты упалъ, и жизнью утомилась
Твоя душа;—и будто силъ лишилась
Цвѣтущей юности;—стесненная судьбой!...

Возможно ли судьбѣ такъ покоряться?
Творецъ тебя создалъ, для лучшихъ благъ земныхъ;
А ты отчаяньемъ рѣшился увлекаться
Не хочешь быть ты, выше горестей своихъ
Иди впередъ судьбы;—зачѣмъ за ней скитаться
Она сама пойдетъ съ фортуной за тобой!

Люби въ себѣ Творца; молись, вѣрь и надѣйся;
А надъ гонящею тебя судьбой
Въ самосознаньи силъ, ты весело посмѣйся...;
И ты—въ самомъ себѣ найдешь тогда покой!

НА НОВОСЕЛЬЕ.

Посвящено Г-ну Фле . . . . ъ.

Не въ пышный праздникъ новоселья,
Не въ модный, и холодный свѣтъ;
Въ пріютъ наукъ, и просвѣщенья
Спѣшу отправить мой привѣтъ;
Спѣшу тому сказать желанья
Кто безъ тщеславія,—къ добру,
Имѣетъ свѣтлыя призванья,
Кто знаетъ чувство состраданья
И вѣритъ истинно въ нужду;
Не звучнымъ, свѣтскимъ выраженьемъ,
Въ простыхъ, но искреннихъ словахъ;
(Какъ видите въ моихъ стихахъ)

Спѣшу поздравить съ новосельемъ
Пусть Богъ Хранитъ васъ, и дѣтей;
Въ вашихъ трудахъ въ вашемъ призваньи;
Чтобъ ни одной мечты своей
Не предавали вы изгнанью.

НѢТЪ! ТЫ НЕ ТОТЪ ЧѢМЪ БЫЛЪ!

Ты пѣлъ мнѣ пѣсни родины твоей
Я съ тихой грустію душою имъ внимала;
Но не блисталъ мнѣ взглядъ твоихъ очей:
Любовью той,—что преждѣ въ нихъ сіяла
Нѣтъ! ты не тотъ чѣмъ былъ!

И есть еще въ тебѣ и ласки, и отвѣты
На мой призывъ, на жаръ рѣчей моихъ;
Но скрылись нѣжные, бывалые привѣты;
Но нѣтъ огня въ лобзаніяхъ твоихъ,
Нѣтъ! ты не тотъ чѣмъ былъ!

Изчезли лепетѣы.... и милыя призванья
И взглядъ, глубокій взглядъ исполненный любви

И тихія восторги и желанья —
— Со мною безъ рѣчей быть долго въ забытьи!...
Нѣтъ! ты не тотъ чѣмъ былъ!

И можетъ не блеснетъ ужъ взглядъ тотъ ненаглядный
Что мнѣ прекрасныя идеи развивалъ!....
Что въ душу проникалъ!—и свѣтъ его отрадный
Молитвенный мой шепотъ возбуждалъ;
Нѣтъ! ты не тотъ чѣмъ былъ!

И нѣтъ уже въ тебѣ бывалаго явленья
Что дружный нашъ союзъ такъ ясно отражалъ;
Не поцѣлуевъ тѣхъ.... ни тайны объясненья...
Ни говора того, меня что приковалъ!
Нѣтъ! ты не тотъ чѣмъ былъ!

И быстрая, нежданная потеря
(Хоть не тебя но прежняго въ тебѣ)
Убило душу вновь.... и въ міръ другой лишь вѣря
Пойду путемъ печальнымъ на землѣ
Нѣтъ! ты не тотъ чѣмъ былъ!

И я причиною холодныхъ измѣненій?...
Другая-ль увлекла вниманіе твое?
Иль, долго сохранять не можешь впечатлѣній
Но чувствую,—что счастіе не полно ужъ мое
Нѣтъ! ты не тотъ чѣмъ былъ!

Ночь на 30 Октября.

ПРОСТИ ЕЕ!

Прости ее! она больна —
Тревогой, горестнымъ сомнѣньемъ,
И благородныхъ чувствъ стремленьемъ
Къ тебѣ, душа ея полна
Прости ее!

Прости ее! съ тоской безмолвной
Путемъ страданія идетъ;
И съ горемъ, и съ слезой прискорбной
Она судьбы велѣній ждетъ;
Прости ее!

Прости ее! въ тебѣ одномъ
Ей упованіе осталось;
О счастьи новомъ, и другомъ....
Мечтать въ ней сердце отказалось
Прости ее!

Утро воскресенья 9 Октября.

ГОСПОДИНУ ВЕНЯВСКОМУ.

Вошелъ ты!... шумные восторги раздались
Всѣ знали что ты дашь для сердца услажденья,
Взвился смычекъ!!... и звуки понеслись
И стихло все въ восторженномъ забвеньи,

И сколько чувствъ сказали эти звуки!...
Свободно и легко ты намъ ихъ издавалъ!...
Обманъ надеждъ, тревогу, страхъ разлуки
Какъ опытъ свой, ты въ звукахъ передалъ!

Сказали все они:—сомнѣнья, ожиданья
И то, волнуется чѣмъ молодая кровь;
И горе тайное, и тихія страданья
И радость свѣтлую; и чистую любовь.

Но звуки новыя!... въ нихъ стонъ; и жалоба живая!..
Въ изнеможеніи внимала имъ душа!
И о непрочности любви земной рыдая
Она за звуками парила въ небеса!...

НѢТЪ! УДАЛИСЬ, НЕ НУЖЕНЪ ТЫ.

Нѣтъ! удались, не нуженъ ты;
Не охраняй меня;
Пусть будутъ гибельны мечты
Пускай погибну я;
Пусть разобьется сердце вновь
О злобу, о коварство....
Пускай потомъ.... и день и ночь
Я буду все терзаться;
Но удались, мой призракъ, дай
Хоть часъ, одну секунду;
Предаться счастью не мѣшай
И вновь.... страдать я буду.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
1. На день открытія памятника въ бозѣ почивающему Императору Николаю Павловичу	1
2. На день открытія памятника въ бозѣ почивающему Императору Николаю Первому	5
3. Отвѣтъ на стихи мнѣ посвященныя	9
4. Люди! Люди!	11
5. Инокинѣ Митрофаніи Баронессѣ Розенъ, бывшей фрейлинѣ Ея Императорскаго Величества.	12
6. Письмо жены понтійскаго Пилата, Клавдіи, къ подругѣ своей Фульвіи	14
7. Напутственная молитва	20
8. Его Высокопревосходительству В. И. Панаеву (на Кавказѣ).	22
9. Посвящено В. И. Панаеву въ воспоминаніе 15 Августа 1856 г.	25
10. Разгаданные мысли. Посвящено А. П. Л.....	27
11. Мысли передъ изображеніемъ герба Россіи	29
12. Послѣ маскарада во дворцѣ 4 Сентября 1856 года, въ Москвѣ.	31
13. Всевышній повелѣлъ	34
14. Синонимъ.	35
15. Тревога ожиданія	38

Стр

16. Вечеръ. 40
17. Болѣзнь души. 41
18. На призывъ 43
19. Возвратившись изъ театра 44
20. То я люблю 46
21. Капиталисту (одному изъ московскихъ цивилизованныхъ купцовъ) 47
22. 12 часовъ по полуночи, 22 Мая, возвратившись съ Петербургской стороны 49
23. Возвратившись изъ Церкви, 22 Мая, въ Троицынь день. 51
24. У гроба Высокопреосвященнаго Митрополита Григорія. 53
25. Въ минуту молитвы за 55
26. Въ Невской Лаврѣ есть могила 56
27. Тоска души 57
28. Импровизировано въ Невской Лаврѣ 58
29. Передъ портретомъ его 60
30. Моей лампадѣ. 61
31. Романсъ «я не люблю его» 63
32. На сердцѣ весело моемъ. 65
33. Я не люблю! я не люблю! 67
34. Романсъ «Ожиданіе». 68
35. Моей бабушкѣ 70
36. Отвѣтъ брату на думу матроса «я жду тебя» . . . 73
37. Не узнавай. 75
38. Ему 77
39. Генералу К. М. Ив....у 78
40. Отчужденіе. 79
41. Успокоеніе 81
42. Два часа по полуночи, по уходѣ гостей моихъ, 12 Мая. 83
43. Предчувствіе 85
44. На улыбку 87
45. На день Коронованія Императора Александра Николаевича. 89
46. Молитва и тревога 91
47. Колечка въ даръ принесть мнѣ не хотѣли 93
48. Посвященіе В. Я. Данилевичъ на день 19 Іюня . . . 95
49. Моя пѣсенка 96

Стр.
50. Посвящено В. Я. Д. 99
51. Пловецъ. 101
52. Прекрасной, чудною красой. 104
53. Ты вспомнилъ все! 106
54. На вечерѣ у Генер. Ив. 107
55. Совѣтъ несчастливцу, упавшему духомъ 108
56. На новоселье. 110
57. Нѣтъ! ты не тотъ чѣмъ былъ! 112
58. Прости ее! 115
59. Господину Венявскому. 116
60. Нѣтъ!—удались,—не нуженъ ты 118

H 50 881

Deacidified using the Bookkeeper p
Neutralizing agent: Magnesium Oxi
Treatment Date: Jan. 2007

PreservationTechnolo
A WORLD LEADER IN PAPER PRESER
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 1606
(724) 779-2111